

В диссертационный совет ПДС 0900.006,
созданный на базе Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет
дружбы народов»

117342, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата юридических наук, доцента Хатуева Вахи Бухадывовича на диссертационное исследование Кабаха Махди Ф.М. на тему: «Уголовная ответственность за убийство в Палестине», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования проблем установления уголовной ответственности за убийство в Палестине обусловлена, с одной стороны, тем, что жизнь человека является важнейшей ценностью и деяние, направленное против жизни считается самым опасным и тяжким преступлением, а с другой - действием на территории Палестины двух уголовных кодексов, имеющих различия в регламентировании ответственности за убийство.

Уголовно-правовая охрана жизни в Палестине осложняется политической и экономической ситуацией, а также тем, что в обществе сохраняются клановые традиции, основанные на принципе «кровной мести», которые в Палестине по-прежнему являются основным источником социальной идентичности. Актуальным в правоприменительной практике Палестины является вопрос о соответствии назначенного наказания тяжести совершенного преступления.

Таким образом, нет сомнений в том, что тема диссертационного исследования Кабаха Махди Ф.М. является актуальной, своевременной и требующей глубокого теоретического анализа.

Достоверность и новизна результатов исследования не вызывает сомнений. В частности, она обусловлена тем, что проблемы, связанные с реализацией уголовной ответственности за убийство в Палестине не достаточно

проработаны и унифицированы.

Степень достоверности результатов проведенных исследований обусловлена методологией исследования, комплексным подходом к изучению материалов относительно уголовной ответственности за убийство в Палестине. Соискатель проанализировал уголовное законодательство об ответственности за убийство Палестины, Иордании, Сирии, Египта, и других арабских стран.

Методологическую основу исследования составляют положения диалектического метода познания, посредством которого обосновано развитие уголовного законодательства об ответственности за убийство в Палестине и назначение санкции в зависимости от тяжести совершенного деяния, а также наличия смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств.

Посредством использования логико-юридического метода соискатель провел изучение основных понятий уголовного права Палестины в области уголовно-правовой охраны права на жизнь.

Сравнительно-правовой метод использовался при анализе уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающие уголовную ответственность за убийство. На основе такого исследования разработаны рекомендации, которые позволят совершенствовать палестинское законодательство и повысить эффективность правоприменительной практики.

Формально-логический метод позволил выявить специфику норм палестинского законодательства, регламентирующего ответственность за убийство, а также обобщить имеющиеся проблемы теоретического и правоприменительного характера и предложить конкретные пути их разрешения.

Методы формальной логики, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, позволили изучить исследуемые общественные отношения, связанные с применением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за убийство в разрезе их строения и содержания. Заявленные методы путем деления на части и обобщения из частей, а также заключения от общего к частному и наоборот сделали возможным изучение ответственности

за убийство за счет исследования содержания его моральных и материальных элементов.

Теоретическую основу исследования об ответственности за убийство составили труды палестинских и российских ученых.

Научная новизна исследования заключается в том, что на монографическом уровне проведен системный анализ уголовной ответственности за убийство по законодательству Палестины. Комплексный подход в изучении данной проблемы позволил отграничить простое убийство от смежных составов, уточнить признаки убийства, разработать общую сущностную и содержательную характеристики данного состава преступления. Это, в свою очередь, а также изучение практики применения уголовного закона, дало возможность выработать рекомендации по совершенствованию палестинского уголовного законодательства.

Новизной обладают сформулированные автором предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Палестины.

К примеру, заслуживает внимания обоснованная соискателем необходимость принятия единого для всей территории Палестины Уголовного кодекса, а также отражения теории эквивалентных причин в уголовном законодательстве Палестины.

Кроме того, автором была разработана концепция, раскрывающая понятие причинения смерти по неосторожности; обоснована необходимость включения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, совершение убийства по партийным, политическим, религиозным и сектантским мотивам с назначением максимальной меры наказания, а также аргументировано придание убийству с жестокими пытками статуса, влекущего усиление наказания до смертной казни.

Степень достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Кабаха Махди Ф.М. определяется качеством и объемом источников первичной информации, использованием

апробированного научно-методического аппарата.

Диссертационная работа Кабаха Махди Ф.М. представляет собой важное и своевременное монографическое исследование, посвященное проблематике борьбы с убийствами, которое можно оценить как позитивный вклад в доктрину уголовного права Палестины.

Структура работы, которая подчинена логике исследования, включает в себя введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение и список использованных источников.

Введение традиционно содержит обоснование актуальности темы диссертации, а также включает информацию о степени её научной разработанности. Кроме того, во введении определены объект, предмет, цель и задачи исследования; охарактеризованы его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; раскрыта его научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обоснована теоретическая и практическая значимость работы; приведена информация о степени достоверности и апробации результатов проведенного исследования (стр. 3-15 дисс.).

В первой главе автор рассказывает об «Истории развития уголовного законодательства Палестины об ответственности за убийство». Глава состоит из четырех параграфов (стр. 16-56 дисс.).

В первом параграфе «Понятие и виды убийства в уголовном праве Османской империи (с 1516 по 1917 гг.)» рассматривается наиболее важный период времени, касающийся становления и применения уголовных законов на палестинских территориях, включая установление ответственности за преступления, направленные против жизни человека.

Во втором параграфе «Формирование уголовной ответственности за убийство в период действия британского мандата в Палестине (с 1917 по 1967 гг.)» описывается, что в период действия британского мандата (1917-1948 гг.), все законы, применявшиеся в османский период, включая Османский уголовный кодекс 1840 года, были отменены в связи с происходящими

политическими событиями в регионе и заменены Уголовным законом № 74 от 1936 года (далее - Уголовный кодекс Палестины 1936 г), который до сих пор применяется в секторе Газа.

В третьем параграфе «Ответственность за убийство в период израильско-палестинского конфликта (с 1967 г. - по настоящее время)» анализируются два периода развития законодательства Палестины во время израильской оккупации: период израильской оккупации 1967-1994 гг., и период установления Палестинской национальной администрации (с 1994 г. – по настоящее время).

В четвертом параграфе «Понятие и виды убийства в действующем уголовном законодательстве Палестины» подвергается разбору дефиниция убийства и его виды в соответствии с уголовным законодательством Палестины и ее криминогенной ситуации.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика убийства по законодательству Палестины» состоит из трех параграфов (стр. 57-100 дисс.).

В первом параграфе «Материальный (объективный) элемент убийства» раскрываются такие признаки, как а) физическая активность (действие); б) наступивший результат и в) причинно-следственная связь. Существует несколько теорий причинной связи, на которые акцентируют внимание арабские ученые. Проведенный анализ позволил определить, что наиболее применимой теорией в странах Ближнего Востока является теория эквивалентных причин.

Во втором параграфе «Моральный (субъективный) элемент убийства» рассматривается намерение, как основной элемент убийства, что отличает его от причинения смерти по неосторожности.

В третьем параграфе «Причинение смерти по неосторожности» рассматривается как действие, так и бездействие, влекущее за собой наступление негативных последствий, квалифицируемых как причинение смерти по неосторожности.

Третья глава «Обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание за

убийство в Палестине» состоит из двух параграфов (стр. 101-152 дисс.).

В первом параграфе «Обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство» отягчающие обстоятельства определены как случаи, в которых судья должен или может назначить наказание более строгого вида, чем то, которое определено законом за преступление, т.е. превышает максимальный предел, установленный законом для наказания за убийство.

Во втором параграфе «Обстоятельства, смягчающие ответственность за убийство» рассматриваются обстоятельства, влияющие на смягчение наказания, уменьшая его или снижая до предела, установленного законодателем.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные, представляющие правовой, теоретический и практический интерес, выводы и предложения (стр. 153-158 дисс.).

Теоретическая значимость исследования. Теоретические выводы и предложения, представленные автором в работе, могут быть использованы для совершенствования правовых основ уголовной ответственности за убийство в Палестине, а также проведении дальнейших научных исследований об уголовной ответственности за убийство.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в процессе законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за убийство; в практической деятельности правоохранительных органов; рекомендации автора могут быть использованы законодателем Палестины при корректировке соответствующих статей Уголовного кодекса; выводы, полученные в диссертации и разработанные практические рекомендации, могут использоваться при квалификации убийств, в целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий; материалы исследования могут быть использованы на курсах повышения квалификации для судей, сотрудников правоохранительных

органов и адвокатов, а также в учебном процессе высших учебных заведений при изучении дисциплин «Уголовное право зарубежных стран», «Сравнительное правоведение».

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Полученные Кабаха Махди Ф.М. результаты исследования прошли достаточную апробацию, а именно: его результаты докладывались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов.

Положения и выводы диссертационного исследования были апробированы автором на двух научно-практических конференциях: "Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом" (Москва, 19 марта 2021 г.); международной научно-практической конференции «Глобализация и публичное право» (Москва, 19 ноября 2021 г.)

Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации отражены в 7 опубликованных автором научных работах, 3 из которых были опубликованы в изданиях, входящих в перечень, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Диссертационная работа Кабаха Махди Ф.М., автореферат и опубликованные научные труды написаны по темам, относящимся к специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Содержание автореферата в полной мере отражает основные положения диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права.

Давая в целом положительную оценку диссертационной работе Кабаха Махди Ф.М., следует отметить ряд положений, которые нуждаются в дополнительном разъяснении соискателя.

1. В положении 2, выносимом на защиту, автор предлагает закрепить в УК Палестины понятие простого умышленного убийства в следующей редакции: «Убийство - это противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение» (п.2, выносимое на защиту (стр. 10-11 дисс.), стр. 156 дисс.).

Мы поддерживаем саму идею закрепления в уголовном законе Палестины такого положения. Определение понятия убийства является ключевым моментом в его уголовно-правовой характеристике. Однако это предложение соискателя и предлагаемая им редакция этого понятия не являются его абсолютным авторским приоритетом. Данное определение буквально заимствовано без ссылки на источник из диссертационной работы Шабан Мажид Ж. С. «Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ»¹.

2. Трудно согласиться с утверждением автора диссертации, что объектом убийства является право человека на жизнь (стр. 47, 57, 153 дисс.).

В уголовно-правовой науке объектом преступления принято называть то, что страдает в результате совершения преступления, чему причиняется вред.

В доктрине уголовного права имеются разные подходы к определению объекта преступления. Мы же придерживаемся позиции, что таковым является сама жизнь. Как отмечает Н.А. Лопашенко, толкование объекта убийства как права на жизнь, «по меньшей мере, приводит в смущение. Хотя бы потому, что страдает в результате убийства прежде всего сама жизнь. И с ее утратой утрачивается право на нее, и масса всех других прав и свобод, которые есть у человека с рождения или по Конституции. Кроме того, и интерес, и право на

---

¹Шабан Мажид Ж. С. Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.6.

жизнь несут в себе достаточно субъективных признаков и сами воспринимаются больше как субъективная категория; жизнь же, без сомнения, — категория объективная»². Введение термина «право» в непосредственный объект преступления ничего не добавляет, а лишь усложняет его правильное понимание³.

3. На взгляд оппонента, нет необходимости выделить в качестве отягчающего обстоятельства отравление ядовитым веществом (п. 2, выносимое на защиту (стр. 13 дисс.); стр. 112, 158 дисс.).

Сам жестокий процесс убийства - отравление медленно действующим болезнетворным ядом со всей очевидностью свидетельствует о направленности умысла на лишение жизни с особой жестокостью.

Отравление мучительно действующим ядом – это одна из форм жестокой пытки и как таковая охватывается последней, которая предусмотрена в качестве отягчающего обстоятельства в п. 4 ст. 327 УК Иордании, в которую предлагается внедрить данное обстоятельство, хотя в диссертации это и не конкретизируется.

Данная позиция автора выглядит противоречивой, учитывая, что на этой же странице работы, даже буквально перед выводом о целесообразности придания отравлению такого значения автор поддерживает идею, что «пытка может включать в себя все формы жестокого обращения, которые вызывают сильную боль, например введение слабого яда жертве ... » (стр. 112 дисс.).

Соискатель анализируемое убийство именуется убийством с особой жестокостью (п. 7, выносимое на защиту (стр. 13 дисс.); стр. 111 дисс.).

Однако это не тождественные понятия, понятие особая жестокость шире понятия жестокие пытки и последние являются одним из признаков особой жестокости.

В российской теории уголовного права и судебной практике одними из

---

²Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018 С. 112. См. также: Попов А.Н. Указ. раб. С. 21

³ см.: Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 67.

признаков особой жестокости рассматриваются и пытки, и отравление ядом. Так, в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. о судебной практике по делам об убийстве сказано, что «признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, ... либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (... использование мучительно действующего яда ... и т.д.)» (п.8)⁴.

С этих позиций, думается, было бы целесообразно ставить вопрос о замене в п. 4 ст. 327 УК Иордании понятия «жестокие пытки» понятием «особая жестокость».

4. *Диссертант отмечает, что к смягчающим ответственность за убийство обстоятельствам относится убийство по мотиву сострадания (п. 8, выносимое на защиту (стр. 13 дисс.); стр. 155 дисс.).* Он указывает, что Палестина относится к числу стран (Германия, Польша, Сирия и Ливан), где предусмотрено сокращение наказания преступнику, который убивает жертву с его согласия и из жалости. И это положение отражено в ст. 67 УК Иордании (стр. 143-144 дисс.). Далее подчеркивается, что при рассмотрении дел этой категории суды могут апеллировать к ст. 67 и п. 1 ст. 97 УК Иордании, в соответствии с которыми при назначении наказания возможно его смягчение» (стр. 144 дисс.).

Но этот довод нас не убеждает. Уголовный кодекс Иордании не содержит норму, предусматривающую смягчённую ответственность за это деяние⁵, в отличие от уголовных кодексов упомянутых стран, которые выделяют самостоятельные статьи, устанавливающие ответственность за рассматриваемое преступление⁶.

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"//СПС «Гарант».

⁵ Penal Code No. 16 of 1960 (as amended up to Law No. 8 of 2011)//

<https://www.wipo.int/wipolex/en/text/515535/>://URL: <http://www.moj.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/5d38ea27-5819-443e-a380-b65c7e1f5b56.pdf>.

⁶ Так, например, такие составы предусмотрены в § 216 УК Германии (German Criminal Code//https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2030) и в ст. 150 УК Польши

Что касается ст. 67 УК Иордании, то в ней говорится вообще о мотивации, но конкретно о мотиве сострадания ничего не сказано. А ст. 97 УК Иордании допускает смягчение наказания только тогда, «когда закон предусматривает смягчающее обстоятельство».

Соискатель считает, что палестинская судебная практика применительно решения вопроса об ответственности за анализируемое убийство смогла выработать подход, при котором виновный не освобождается от наказания, но оно может быть смягчено по усмотрению суда с учетом всех обстоятельств дела, в том числе мотива сострадания (стр. 146 дисс.). Следовательно, он согласен с таким решением этого вопроса. И это вразрез его же утверждениям, что «исследователь считает, что наказание за убийство из сострадания не подлежит смягчению, ведь эвтаназия также является преступлением» (стр. 156 дисс. (стр.91, 146 дисс.)).

Было бы желательно, если автор заявил четкую собственную позицию по этой проблеме (относительно легализации эвтаназии, смягчения наказания за это деяние, придания ему статуса квалифицированного преступления).

Мы, к примеру, против легализации эвтаназии. О каком сострадании можно говорить при убийстве безнадежно больного, мучающегося от нестерпимой, непереносимой боли человека. Виновный в таком случае не то, что не принимает на себя часть его мучений, но и нередко, наоборот, избавляет себя от переживаний, связанных с созерцанием страданий потерпевшего, физических и материальных забот о нем.

На наш взгляд, собственно эвтаназию необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство беспомощного лица.

В исламе убийство из сострадания непозволительно и он не допускает понятия «оправдание смерти во избежание страданий». В Коране неоднократно подчеркивается недопустимость убивать человека, кроме как по праву, данному самим Всевышним Аллахом. Так, сура 6 в аяте 151 говорит:

«Скажи: "Придите, и я прочту то, что запретил вам, что ваш Господь". ... Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права»⁷.

5. *Вызывает несогласие и позиция автора диссертации относительно ст. 331 УК Иордании, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка.* Он предлагает реконструировать эту статью в плане изменения её санкции. По его мнению, существует явное противоречие между текстом данной статьи, в которой содержатся два противоречивых положения: «таким образом, это влечет за собой смертный приговор» и «смертная казнь заменяется лишением свободы на срок не менее пяти лет». Сам по себе данный вид преступления не считается равнозначным смертной казни.

Таким образом, целесообразно изменить редакцию ст. 331 УК Иордании и предусмотреть, что мать, убившая своего новорожденного ребенка, должна быть наказана в соответствии с законом за умышленное убийство с учетом всех обстоятельств дела (стр. 129, 157 дисс.).

Думается, аргументируя необходимость корректировки этой статьи, стоило поставить и вопрос, почему законодатель установил такую длительность периода «новорожденности» - один год и внести по нему своё предложение.

Мы, со своей стороны, не за совершенствование норм, предусматривающих смягчённую ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка, а против наличия в уголовном законе таковых.

Дарить жизнь, родив ребёнка, и быть матерью – это естественное, высшее предопределение женщины, это её самая важная миссия на земле. Неоспоримое, наилучшее тому доказательство – существование на земле человечества.

В исламе, христианстве и иудаизме однозначно запрещается убийство детей. В Коране сказано: «Не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы

---

⁷ Священный Коран. Пер. Э.Кулиева. Симферополь: Таврида, 2013. С. 110. См. также: Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. М.: Раритет, 1990. С. 120 .

обеспечиваем пропитанием их вместе с вами. Воистину убивать детей – тяжкий грех» (сура 17, аят 31)⁸.

Заметим, что Германия, Испания, Франция исключили из своих уголовных кодексов ранее содержащуюся в них статью о детоубийстве как привилегированный вид убийства. В Турции в 2004 г. был принят новый УК, который, в отличие от предыдущего, не ввёл отдельный состав убийства матерью новорождённого ребёнка⁹.

Это свидетельствует о наметившейся в мире тенденции к ужесточению уголовной ответственности за данное преступление.

б. Анализируя ст. 332 УК Иордании об ответственности за убийство внебрачного ребёнка, диссертант пишет, что «автор приходит к выводу о том, что большинство уголовно-правовых запретов направлено на защиту жизни ребенка после его рождения, поэтому его убийство недопустимо ни по какой причине. Соответственно, убийство новорожденного ребенка матерью во избежание позора является также преступлением, наказуемым по закону. Несмотря на то, что такой вид преступления является уголовным, законодатель уменьшил объем наказания, и отныне оно носит смягчающий характер» (стр. 133-134 дисс.).

Как видно, диссертант занимает не совсем последовательную позицию: с одной стороны, говорит, что убийство ребёнка после рождения недопустимо ни по какой причине и в то же время соглашается с установлением уменьшённого объема наказания за такое деяние.

Незаконнорождённые дети (вальяду – зина) – это дети, зачатые вне брака. Следует отметить, что ребёнок, родившийся от внебрачной связи, не несёт бремени греха – этот тяжкий груз всецело лежит на его родителях. Мусульманские учёные единодушны в вопросе, что рождённый в результате прелюбодеяния человек не будет отвечать за грех своих родителей. В Коране (сура 6, аят 164) указано: «Каждая душа приобретает грехи только во вред

---

⁸Священный Коран. Пер. Э.Кулиева. С. 210. См. также: Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. С. 223.

⁹Turkish Criminal Code (Law №5237 of September 26, 2004)/<https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15936>.

самой себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени»¹⁰.

С нашей точки зрения, и ст. 332 УК Иордании следовало бы элиминировать.

В связи с изложенным соответственно не приемлется нами и предложение включить в рассматриваемую статью «смягчающее обстоятельство для родственника исполнителя, принимающего участие в убийстве в защиту чести и находящегося в непосредственном родстве по прямой восходящей или нисходящей линии» (п. 8, выносимое на защиту (стр.13-14 дисс.); стр. 158 дисс.).

7. Желательно было бы, чтобы соискатель высказался относительно введения в уголовное законодательство Палестины состава доведения до самоубийства, который в нём сейчас отсутствует.

8. Совершенно не понятно, почему соискатель при анализе составов преступлений, наряду с нормами УК Иордании, не охарактеризовал нормы УК Палестины 1936 г. Например, данный УК выделяет такие составы, как покушение на самоубийство и подстрекательство к нему (ст. 225), детоубийство (ст. 226), одурманивание с целью совершения тяжкого преступления или проступка (ст. 234)¹¹, но они вообще не освещены.

Это говорит о неполном исследовании действующего в Палестине уголовного законодательства.

9. Предлагая принять единый УК Палестины (стр. 156 дисс.), что, как отмечалось, правильно, думается, было бы целесообразно, если диссертант высказался относительно имеющейся в теории позиции, «что на всей территории Палестины должен действовать УК 1936 г.»¹².

10. Безусловно, значительно обогатило бы содержание диссертационного исследования, если бы автор обращался при анализе

---

¹⁰ Священный Коран. Пер. Э.Кулиева. С. 111. См. также: Коран. Пер. И.Ю. Крачковского. С. 121.

¹¹ [Palestine-Penal-Code-Gaza 1936//https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682670731&tld=ru&lang=en&name=Palastine-Penal-Code-Gaza-1936-](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682670731&tld=ru&lang=en&name=Palastine-Penal-Code-Gaza-1936-)

¹² Рамез А.Э. Наказание по уголовному праву арабских стран: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 6.

уголовно-правовых норм палестинского законодательства для сравнения к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации.

11. В продолжение первого замечания отметим, что имеют место и другие случаи крайне некорректного обращения с использованием источников. Так, содержащееся во введении утверждение «это позволяет говорить о дуализме уголовного законодательства в Палестине, который неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике ... в разных регионах страны» (стр. 4 дисс.) дословно заимствовано из указанной диссертации Рамеза А.Э.¹³

Заимствован также из другого источника¹⁴ и текст: «По большому счету в настоящее время юристы и медицинские работники склонны определять само понятие «жизнь» как эмбриогенез — биологическое существование. ... . Также следует отметить, что ..., могут расцениваться как убийство в его правовой категории» (абз. 2 стр. 60 дисс.).

В диссертационном исследовании отмечается, что его теоретической основой выступили, в частности, положения, представленные в работах А.Г. Бабичева, Н.А. Лопашенко, Е.С. Стешича (стр. 9 дисс.) и в списке использованной литературы указаны их работы: Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2019 (стр. 179 дисс.), Стешич Е.С. Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти: дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2020 (стр. 179 дисс.), Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. М., 2018 (стр. 161 дисс.).

В диссертации приводятся положения из работ Н.А. Лопашенко, но не делаются ссылки на них, фактически диссертант непосредственно её работы не использовал, а заимствовал эти тезисы из других источников. Так, в диссертации указано: «Плод во внутриутробном существовании — это часть

---

¹³ Рамез А. Э. Указ. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 6.

¹⁴ Васильева В.В. К вопросу о моменте определения начала жизни человека//Молодой учёный. 2018. № 14 (200). С.215.

организма матери, которая питается и осуществляет все необходимые физиологические функции именно через материнскую оболочку, если позволительно так выразиться. ... . Вполне возможно, что когда-нибудь, когда медицина достигнет чудес, это станет возможным, но не сейчас». При этом ссылка делается на работу А.Н. Попова «Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «убийство матерью новорожденного ребенка»». СПб., 2021. С.30 (стр. 59 дисс.). А.Н. Попов же при этом ссылается на монографию А.Н. Лопашенко Н. А. «Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика». М., 2018. С. 123 (стр. 30 указ. раб. А.Н. П.).

Далее отмечается: «По мнению Н. А. Лопашенко «... при нахождении плода в организме матери, он еще является ее частью, следовательно, нельзя говорить об убийстве человека. ... . До этого момента посягательство на жизнь ребенка, находящегося в утробе, можно расценивать только как убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности...»» (стр. 59-60 дисс.). Здесь же вообще не указывается источник цитирования. На самом деле, это суждение А.Н. Лопашенко заимствовано из указанной выше статьи В.В. Васильевой, которая ссылается на её работу «Убийства». М., 2013. С. 45 (стр. 216 указ. статьи В.В.В.).

Работы А.Г. Бабичева и Е.С. Стешича вообще не использованы и на них нет ни одной ссылки в тексте диссертации.

12. Имеются недостатки в стиле изложения материала, встречаются повторы одного и того же текста.

Так, в параграфе 1.3. главы 1 раскрывается убийство в защиту чести (стр. 41-44 дисс.). Этот текст дословно, за исключением некоторых положений (абз. 3, 4 на стр. 42, абз. 2 на стр.44), повторно воспроизведен в параграфе 3.2 главы 3 при характеристике обстоятельств, смягчающих ответственность за убийство (стр. 123-128 дисс.).

Приведенные критические высказывания не ставят под сомнение научную состоятельность диссертации, часть из них носит дискуссионный

характер.

Заключение: Диссертационное исследование Кабаха Махди Ф.М. на тему: «Уголовная ответственность за убийство в Палестине», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного учёным советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019 г.), а её автор Кабаха Махди Ф.М. заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова», кандидат
юридических наук (12.00.08)

В.Б. Хатуев

5 июня 2023 г.

Контактный телефон: +79635945601
Адрес электронной почты: dogma1982dogma@mail.ru

Личную подпись Хатуева В.Б.
Заверяю: Начальник Общего отдела
Иванов В.К. Кадырова А.В.

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Почтовый адрес: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный,
ул. А. Шерипова, 32
Тел. +7 (8712) 29-00-04 ;
Адрес официального сайта: mail@chesu.ru